

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

УДК 340.11

АНТРОПОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТСОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

И. Л. Честнов

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Поступила в редакцию 25 июня 2022 г.

Аннотация: в статье показаны перспективы социокультурной антропологии права. Антропология права формируется как ответ на вызовы постмодерна. Социокультурная антропология права анализируется автором как методологическая программа. Основным методом антропологии права является метод включенного наблюдения. Он дополняется культуральным анализом обусловленности права. Антропологическая методология задает соответствующую онтологию права. Основными ее характеристиками является механизм конструирования и воспроизводства права человеком, социализированным в соответствующей правовой культуре.

Ключевые слова: антропология права, методология права, правовая культура.

ANTHROPOLOGY AS A METHODOLOGY OF POSTMODERN JURISPRUDENCE

Chestnov I. L.

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*

Abstract: the article shows perspectives of sociocultural anthropology of law. Anthropology of law formulating as an answer on challenges of postmodernism. Sociocultural anthropology of law analysed by a writer as a methodological program. The main method of anthropology of law is the method of enabled surveillance. It's supplemented by a cultural analysis of the conditionality of law. Anthropology method sets the appropriate law ontology. The main characteristics of it are: mechanism of construction and reproduction of law by humans, socialized in the appropriate legal culture.

Key words: anthropology of law, methodology of law, legal culture.

© Честнов И. Л., 2022

Социокультурная антропология права, основывающаяся на постклассической методологии, – это, в определенном смысле, ответ на вызов, который был брошен науке (и юридической в том числе) постмодернизмом и другими «пост»-течениями (постпозитивизмом и постструктурализмом) в конце XX в. Релятивизм, несоизмеримость, проблематизация критериев научности – эти и другие положения вошли в постсовременную эпистемологию и требуют адекватного реагирования научного сообщества. Такая реакция может быть консервативной – не замечать вызова. Но отмахнуться от действительно сложных (сложнейших) вопросов, которые задают П. Фейерабенд, Р. Рорти, Ж. Деррида и другие критики классического науковедения, уже невозможно. Поэтому наука (и юриспруденция) должна искать позитивную программу выхода из тупика субъективизма деконструкции и методологического анархизма. Одним из вариантов позитивной научно-исследовательской программы переосмысления основ классического правоведения с позиций постсовременности как раз и является методология социокультурной антропологии права.

Основная идея постклассической социокультурной антропологии права состоит в «очеловечивании» правовой реальности¹. Любой (каждый) социальный институт и процесс существует через практики – ментальные и поведенческие – людей. Именно люди их конструируют и наполняют содержанием, которое состоит в социальных представлениях, значениях и смыслах, приписываемых этому институту (процессу), и в действиях, которыми институт (или процесс) воспроизводится. В то же время любой человек социализирован культурным контекстом и поэтому содержание правовой реальности обусловлено правовой культурой, понимаемой как знаковое опосредование (осмысление и означивание) всего того, что окружает человека. Таким образом, антропология права, в качестве «позитивной» программы, предполагает исследование правовой реальности с точки зрения действующих акторов, что характерно для исследования социальности как таковой с позиций социокультурной антропологии. Основным методом при этом является «включенное наблюдение», дополняемое методиками этнометодологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, дискурс-анализа, конверсационного анализа, нарративной лингвистики, анализа речевых актов и диалога.

Право (как и любой социальный институт) конструируется людьми исходя из того, как именно они воспринимают социальные проблемы. Поэтому методология антропологии права, прежде всего, нацелена на анализ механизма конструирования элитой и референтной группой новых образцов юридически значимого поведения, включая процесс их легитимации широкими народными массами. Одновременно эв-

¹ См. подробнее: Социокультурная антропология права. Коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015.

ристически важным является анализ практик воспроизводства правовой инновации правоприменителями и «обывателями», приписывания юридических значений типичным правовым ситуациям (фрейм-анализ). Поэтому анализ юридической повседневности – важное направление методологии антропологии права. Антропология права акцентирует внимание также на процессе правовой социализации, производимом в контексте правовой культуры «властью-знанием» (М. Фуко). «Культурологическая» составляющая определяет содержание правовой мультикультурности, характерной для сложноструктурированного современного социума.

Таким образом, антропология права – это применение антропологической методологии к праву. При этом существует несколько вариантов (подходов) в рамках самой антропологии: философская, биологическая, социальная, культуральная. Философская антропология является составной частью философских доктрин и осмысляет экзистенциальные вопросы бытия человека в мире. В то же время, если в учении И. Канта философская антропология достаточно четко выделяется как относительно самостоятельное направление или часть его философского учения, то у Ж.-П. Сартра или М. Хайдеггера провести такое различие между, например, онтологией и антропологией, уже невозможно. Биологическая антропология и ее продолжение в эволюционной эпистемологии акцентируют внимание на генезисе человека в контексте общих эволюционных процессов. Социальная антропология акцентирует внимание на человеческом измерении социального мира, а культуральная – на процессах аккультурации человека. Каждое из этих направлений, несомненно, имеет право на существование и перспективы своего развития. В принципе, эти подходы или направления можно представить в виде их взаимодополнительности – философские и биологические основания преломляются в социокультурную конкретику. Однако возможно и самостоятельное их существование как отдельных научных (и учебных) дисциплин. К современной постклассической юриспруденции ближе всего социокультурная антропология, сформировавшая «человекоразмерную» онтологию и соответствующую методологию описания социальности. Как утверждал К. Гирц, социальный мир – (и в этом антропология сближается с социальной феноменологией) – это не люди, их действия, предметы, которыми они оперируют, и последствия действий, а значения и смыслы, приписываемые людям, действиям, предметам и последствиям действий. Адекватно изучение таковых методом включенного наблюдения, т.е. с позиции действующих акторов в соотношении с позицией внешнего наблюдателя, или «насыщенного описания».

В связи с этим возникает сложный, требующий специального рассмотрения, вопрос о соотношении социокультурной антропологии и соци-

ологии. Полагаю, что само по себе размежевание этих дисциплин не так уж и значимо в теоретическом смысле (хотя важно для институционализации социокультурной антропологии). В принципе, если социолог применяет методологию включенного наблюдения (или насыщенного описания), то он проводит социокультурное антропологическое исследование (как это делали, например, представители социологии знания, погружаясь в лабораторию – проводя в ней «полевое исследование» с использованием антропологических методик). Так, изучение П. Бурдые кабилских крестьян – это скорее антропологическое предприятие (как он сам считал), а основанный на той же методологии анализ поля университетского образования – это, как считается, скорее социология, а, по большому счету, и то, и другое – социально-антропологическое (или антрополого-социальное, антрополого-культуральное) исследование². Стоит заметить, что сегодня антропология (именно социокультурная ее версия) используется не только при исследовании культур «экзотических» народов, но и для анализа субкультур постсовременного социума, включая их нормативно-правовую регуляцию.

Социокультурная антропология права – это постклассическое «человекообразное» измерение правовой реальности³. При этом предполагается, что человек, а не структура (например, норма права) – это основание правовой системы общества, которая конструируется и воспроизводится практиками людей, социализированных в соответствующей правовой культуре. Любой правовой институт, включая норму права, с точки зрения социокультурной антропологии права характеризуется «человеческим измерением»: в формальном его – института – выражении как абстрактные свойства человека вообще (во многих конституционных принципах) или более конкретные качества, требуемые нормой права для, например, государственного служащего; при реализации института в правовом порядке – в действиях людей «из плоти и крови» (по терминологии Б. Мелкевика), носителей статуса субъектов права. Эти два момента – формальный и деятельностный – взаимодополняют друг друга: институт (и правовой институт) существует или действует в социолого-антропологическом смысле, только если реализуется в практиках, включающих ментальные, психические представления о юридически должном и значимом конкретных людей (в противном случае можно говорить о «мертворожденной» норме или институте). С другой стороны, официальное провозглашение юридической значимости необходимо для мотивации (хотя она не сводится только к осознанию и осмыслению формальности

² Бурдые П. Начала. Choses dites: пер. с фр. М., 1994. С. 19–20, 143 и др.

³ «Человекомерность» – главный признак антропологии права, по мнению В. И. Павлова. См.: Павлов В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций : история формирования : монография. М., 2021. С. 29–30.

права, а включает потребности, интересы и ценности) и, соответственно, юридической практики.

Таким образом, социокультурная антропология права, основанная на постклассической методологии, конструирует онтологию права, в которой акцентируется внимание на «человеке юридическом» в культуре и на культурных различиях применительно к праву. **Право в такой картине (представлении) правовой реальности – это феномен культуры.** Это же касается и любого другого социального явления. Собственно, социальным какое-либо действие, процесс, явление, даже объект становятся только тогда, когда осмысляются человеком с позиций системы значений, образующих содержание культуры данного социума. Поэтому право не существует вне и без человека, социализированного в соответствующей правовой культуре. Постклассическая социокультурная антропология права утверждает **сконструированность права активностью человека, а не данность, и его – права – воспроизводимость практиками людей.** Это не отрицает объективность права, но пересматривает ее как практическую intersубъективность. **Право – релятивный, т. е. обусловленный социумом и всеми другими социокультурными явлениями, феномен.** Его существование проявляется только вместе с психическими, культурными, экономическими, политическими и т. д. явлениями. Назначение права – это та роль или функция, которую оно выполняет в обществе. **Содержание и формы права не универсальны, но исторически и социокультурно контекстуальны:** они обусловлены типом культуры данного общества и исторической эпохой.

Представленная программа антропологической методологии права, как видится, является наиболее адекватной постсовременному социуму и нуждается в дальнейших интенсивных научных исследованиях.

Библиографический список

Бурдьё П. Начала. Choses dites : пер. с фр. / П. Бурдьё. – М. : Социологос, 1994. – 288 с.

Павлов В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций : история формирования : монография / В. И. Павлов. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 560 с.

Социокультурная антропология права. Коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. – СПб. : Алф-Пресс, 2015. – 840 с.

References

Bourdieu P. The beginnings. Choses dites : translated from French / P. Bourdieu. – Moscow : Sociologos, 1994. – 288 p. (In Rus)

Pavlov V. I. Anthropology of law in the context of legal, philosophical and religious traditions: the history of formation: monograph / V. I. Pavlov. – Moscow : Yurлитinform, 2021. – 560 p. (In Rus)

Sociocultural anthropology of law. Collective monograph / ed. by N. A. Isaev, I. L. Chestnov. – Saint-Petersburg : Alef-Press, 2015. – 840 p. (In Rus)

Для цитирования:

Честнов И. Л. Антропология как методология постсовременной юриспруденции // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 21–26.

Recommended citation:

Chestnov I. L. Anthropology as a methodology of postmodern jurisprudence // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2022. № 1. Pp. 21–26.

Сведения об авторе

Честнов Илья Львович – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: ichestnov@gmail.com

Information about author

Chestnov Ilya Lvovich – Professor of Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

E-mail: ichestnov@gmail.com